

Наталья
Волохина

Усадьба последней мечты

Новые хроники старого человека

18+

Наталья Волохина
Усадьба последней мечты

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Волохина Н.

Усадьба последней мечты / Н. Волохина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Ироничная, почти документальная хроника. Короткие, остроумные, динамичные зарисовки из слегка сумасшедшей жизни. У каждого человека наступает момент выбора: смиренно принять старость, как неизбежную не востребуемость или как возможность исполнить несбывшиеся мечты. Трудно менять жизнь? Но героиня стремится к трудам и трудностям, как возможности сохранить интерес к жизни в усадьбе своей последней мечты. Книга дополнена продолжением, написанным через год после переезда из столицы в деревню.

Содержание

Глава первая. Ревизия мечт	6
Глава вторая. Конюшни снова мне	7
Глава третья. «В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов...»	9
Глава четвертая. Селяне и селянка	10
Глава пятая. Почти «Щелкунчик»	11
Глава шестая. В поисках пищи	12
Глава седьмая. Дикая рысь	13
Глава восьмая. Утилизация городских понтов	14
Глава девятая. Весенняя песня осенью	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Наталья Волохина

Усадьба последней мечты

Жизнь прожита...
Но всё ещё вначале.
А. Дементьев

Глава первая. Ревизия мечт

Жизнь прожита, вторая половина подходит к концу. Все дела переделаны, обязательства выполнены, социальные роли исполнены. Перестал человек тянуть ляжку по необходимости или оставил любимое, но изжившее себя дело. Одна прилипла к молодой семье и внукам, другая без усталости колесит по свету, только бы не оставаться в пустой квартире, третий рыбачит круглый год или выпиливает по дереву. Казалось бы, самые неприкаянные те, что уставились в телевизор. Но нет, не они. Труднее тем, у кого кипит и свербит, в том числе и там, где вы подумали. Не может человек без дела. И это бы ничего, нашел бы работу, занятие, но ему «просто так», чтобы убить время, не подходит. Ему интерес нужен. Начинает он перебирать свои мечты, желания, цели. За что ни возьмись, все так или иначе сделано, достигнуто, исполнено. Вот где невезуха! Но на то он и «делальщик» – непременно вытрясет из себя несбывшееся. А дальше все – пошел сбывать несбывшиеся мечты.

Думаете, про последнего придумала? Ничуть. Про себя рассказываю. Осмотрелась, перетряхнула закрома и, таки, нашла. Была в моей жизни загородная усадьба в сосновом бору и почти вся живность, какую возможно в хозяйстве держать, была. Вся, да не вся, лошади не было. Это раз! Собаки всякие – разные были, а вот алабая не было и бассета (милого, умного, печального, жутко похожего на Виталия Соломина) тоже не было. Два и три. А еще хочу цесарок – красоток на зеленой лужайке, и что б промеж них павлин прогуливался. Вдоль дорожек в саду лаванда, шалфей, ромашка. И красиво, и полезно. По забору живая изгородь из жимолости, барбариса, шиповника – все по той же причине – красота и польза. К чертям привычный английский садик. Ну, вы уже поняли, процесс пошел. А дальше? Нашлись земля и дом, именно там и такие, как я задумала. И старое дело к новому прирастать начало.

Так родилась Усадьба моей последней мечты. Хотела табличку с названием повесить, но передумала, решила погодить и слово «последней» убрать, мало ли что еще в закромах отыщется.

Первым зверем в доме должна быть кошка. Скоро появится.

Глава вторая. Конюшни снова мне

Первое впечатление обманчиво. Сразу не обращаешь внимания на мелочи, если основной рисунок проекта из твоей головы совпал с реальностью. Место усадьбы среди старинных построек, сохранившихся от основателей села – Статских секретарей её Величества – и Барских садов (так местные жители называют их по сей день); совсем близко от леса и реки, административного центра села, асфальтового шоссе. Соседей не видно, они есть, но на «безопасном» расстоянии.

По дороге к дому прохожу мимо двухэтажной уродливой громады – дряхлый, латаный барский дом – «графские развалины». Жилой, между прочим. В нём, говорят, живет такая же сумасшедшая, как я. Хозяиничает. Дорога с правой стороны от участка ведет на чью-то ферму, к коровкам и барашкам. А за забором с левой стороны выпас, моя собственность, и пруд, вырытый прежним хозяином для домашней водоплавающей птицы, но я пока не нашла времени до него дойти.

Думаете: «Ишь, барыня какая, времени у неё нет, участок обойти». Честно, нет. Я же старое к новому приращиваю, не бросаю прежнее дело. Но об этом потом как-нибудь. Дойти трудно ещё и по причине непроходимости травяных джунглей, вымахавших гораздо выше пояса, особенно при моем малом росте. Обкосил добрый человек подходы к дому, и то хорошо.

А в доме полезло в глаза то, что сразу не заметила, ослепнув от восторга. Полтора года он пустовал. Последние годы жил мужчина одинокий и больной. Ясно, запустение и грязь. Недобрым словом помянули его и меня добрые люди, вызвавшие помочь чистоту навести. Пожалели на сто рядов, что подрядились.

Вот так всегда со мной, прихожу на новое место, даже на неделю, и начинаю порядок наводить. Хоть на несколько дней это место – мой дом, в нем проходят дни моей жизни, а я, извиняюсь, жить в дерьме не могу. Вот и вывожу.

Однажды из домика, в котором устроилась зимовать, только из кладовой вывезла грузовик хлама. Вода с головы под душем лилась серо-буро-малинового цвета (не игра слов, точно), руки были по локоть зелеными – мальчик грузчик разбил трехлитровую банку «зелёнки», запавшую старыми хозяевами на три поколения вперед. Ну, а я бросилась спасать линолеум, собирая осколки, порезала перчатки, руки окрасились на пару недель. Нервные продавщицы из соседних магазинчиков впечатлялись.

В другой раз в домике у горной речки, милом и славном, с верандой, укрытой виноградными листьями, камином в просторной гостиной и уютной печью на кухне, все-таки попала в старое ярмо. Потянулась прикрыть дверцу печи на кухне, а она не закрывается. Оказалось, вся её утроба набита мусором – консервными и стеклянными банками, бумагой, окурками, картофельными очистками. В чем бедняга провинилась перед людьми? Неужели и в своем доме они с домашним очагом так обращаются. Было чувство, будто кто-то сходил по – большому посреди комнаты в моем доме.

После уборки из дома в Усадьбе ушел чужой и нежилой запах. Теперь сюда приедут мои вещи, а с ними уют.

Вышла, вдохнула пряный осенний запах и зацепилась взглядом о дебри в саду. Лавровишня нагло разрослась между сливовыми и яблоневыми деревьями, амброзия живой изгородью закрыла подход к дому. Кусок забора, метров двадцать, не только упал, но исчез неведомым образом.

Журавлиный крик отвлек от наблюдений бесхозного запустения. А чегой-то я загрустила? Вон, птицы, пролетая, «не жалеют больше ни о чем», а я чем хуже. Почистим, острижем, вскопаем. Не привыкать. Мой дом, моя земля, мои авгиевы конюшни, а своя ноша не тянет. Прорвемся.

Пошла искать кошку.

Глава третья. «В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов...»

В поезде не ездила несколько лет, а в плацкарте много лет не ездила. А не получилось по-другому. Ну, думаю, не сахарная, авось, за ночь не растаю. В Питере в вагон загрузились вполне приличные люди. На боковушке: инвалид, не попавший на операцию, и молодящаяся дама забальзаковского возраста, сразу взявшая шефство над инвалидом. Дивно – молчаливая пенсионерка напротив меня на нижней полке. Пожилые супруги на соседней боковушке. Короче, ничто не предвещало. Даже классическая проводница вела себя не очень буйно. Предупредила, мол, не пить, не курить. Проверила по второму кругу билеты, «пособлазняла» вагонным чайным ассортиментом, поугovarивала сброситься на благотворительность и сгнула. Но не задалось.

Инвалид в вагоне ресторане на заначку, упрятанную от жены, принял паленую водку в качестве болеутоляющего. Не помогло. Воротясь, он начал постанывать, побряхтывать, чем огорчил воскресшую проводницу. Она велела ему стонать потише. Бедолага не смог держать двойной удар, и его понесло. Пока проводница, перекрыв широкой кормой проход, угрожала ему высадкой «на Москве», соседка, тихая пожилая супружница вписалась лобешником в какую-то металлическую часть вагона. Проводница бросила скандал, побежала за аптечкой. В это время, пацанчик лет трех, не в силах сохранять неподвижность, начал забег и успел вовремя, как раз под ноги проводницы с аптечкой.

Часов до пяти утра инвалид стонал, проводница ругалась, потерпевшая дама жаловалась супругу.

На рассвете угомонились. Уснули все, в том числе проводница. В результате молодящаяся дама проехала свою малую родину. Дальше по кругу – вопли, перемирия, остановки, запах табака, перегара, пота.

Но доехала. Слава богу, вагонные страсти не влияют на ход поезда (хотя, как знать).

Встретили друзья, доставили в лучшем виде прямо домой, в усадьбу, в мою усадьбу. А тут воздух, хоть ложкой ешь. А поезд остался далеко, ушел к чертям собачьим. Красота!

Глава четвертая. Селяне и селянка

В саду пахнет грибами. Волнушки растут среди травы. Только собирать их некогда. Надо приготовить дом к приезду машины с вещами. Сначала дистанционно организовать их отправку из другого города. А ещё дописать статью, договориться о встречах, выяснить отношения с газовщиками. Плюс вагон и маленькая тележка.

И есть что-то надо. Холодильник ещё не приехал, посуда тоже. Но есть на свете добрые люди. Принесли горячий обед. Грибочков жареных, домашний хлеб, свежую рыбку, кастрюлю.

Вообще, тут за мной присматривают, как за непутевой приезжей. Дом помогли купить (спасибо им во веки веков). Подкармливают натуральными продуктами. Помогают, чем могут. Мне даже немного неловко. Можете вы такое представить в мегаполисе, что каждый встречный, от мала до велика, с вами здороваются? Заботятся люди о новом поселенце. Вот въехали вы в новую квартиру, а соседи заходят, интересуется, не нужно ли чем помочь. То-то.

По пути я решила резвенько переклеить обои в комнате, которую выбрала себе под кабинет. Смеетесь, а мне не смешно, я позже вас вспомнила, что мне уже не восемнадцать. Да ещё ремонтные работы нужно делать в промежутках между вышперечисленными делами. Самое паршивое, что прежде чем поклеить новые обои, нужно ободрать старые. Их там оказалось сто слоев. А под ними, вы не поверите, живопись – олени, лошадки, медвежата. Не мозаика, но впечатляет. Я даже выражаться перестала от изумления. Вот думаю теперь, может, так и оставить, куда оригинальнее, чем обои. Собрала мусор, пошла – думать и смывать пылюку, пока волосики не сломались.

Вещи едут ко мне. Газовщики на время отстали, газ не отрезали. Дела утряслись. Ем несоленую рыбу (соли нет). Тюкаю по клавиатуре, то пальцами, то носом.

Кошки все еще нет.

Глава пятая. Почти «Щелкунчик»

Несколько дней питалась, чем бог пошлет через добрых людей. Жила без холодильника, посуды, плиты. Начала привыкать питаться скромно и по необходимости. Но сегодня пришла машина с вещами и все испортила. Настроение и внутреннюю гармонию испоганила, принудив выражаться, как наш сантехник ближе к вечеру.

Поясняю. Купила еду и решила включить холодильник. Он тоже не возражал, наскучался в дороге. Два с половиной часа, вскрывая подряд и на выбор коробки с вещами, пропади пропадом экономные китайцы. Я искала удлинитель, шнур до розетки не доставал ни в какую.

Пришлось разбудить маму, смотревшую в поезде под стук колес десятый сон. Она упорно не признавалась, где треклятый шнур. Наконец, наводящие вопросы спровоцировали озарение – искомая вещь нашлась в стиральной машине. Мама отправилась досыпать, а я ждать, пока холодильник остынет.

Я бы оставила продукты на веранде, но не доверяю мышам, вдруг к утру мне ничего не оставят. Они так наголодались в пустом доме, что сегодня нагло за пять минут моего отсутствия прогрызли пакет и похитили семечки. Ношу с места на место за собой отпугиватель от грызунов. Кошки все ещё нет.

Вчера перевыполнила план по клейке обоев и сегодня ноги, поясница и плечи болели так, будто по мне проехал каток. В качестве болеутоляющего предпринимаю поход в свой обновленный кабинет в сопровождении Венского филармонического оркестра. Помогает. Завтра приедет мама, и жить станет легче. А вот, что кошка появится, не уверена.

Ладно. Утро вечера мудренее.

Глава шестая. В поисках пищи

Городские привычки дают себя знать. Пошла в сельпо прикупить обойного клея. Вы догадались, с каким сочувствием на меня, убогую, посмотрела продавщица. Полбулки хлеба я просила у неё в прошлое посещение, так что на этот раз она окончательно всё про меня поняла. Взяла пару лампочек и побрела искать еду.

Отловила одинокую путницу, которая охотно отвела меня к коровнице за молоком и прочими вкусностями. В качестве компенсации выслушала историю переселения трех поколений моей провожатой из Узбекистана в Россию. За молоком пришлось прогуляться за километр еще раз, к вечерней дойке, утреннее давно разобрали.

Другая добрая женщина привела меня на место забоя чьей-то хрюшки. И к вечеру мы уже ели свеженину. Сами понимаете, вкус натурального мяса не имеет ничего общего с магазинной свиньей, выкормленной синтетической заразой. Посолили с мамой сало. Посмеялись над солеными шутками хозяйки убиенной хрюши и её помощников – забойщиков.

Воспроизвести в первоисточнике колоритный идиоматический разговор я не смогла, не хватило практики и лингвистического таланта. Подобную неудачу я уже потерпела однажды, когда пыталась повторить за знакомой дояркой заклинание – ругательство на укрощение строптивой коровы. Этажей было, как минимум, пять. А связь между ними, подобная изысканному орнаменту, искусно включала в себя непереводимую игру слов. Запомнила только что-то про одномандатные, должно быть, округа.

Осталось добыть капусту на засолку. В магазине я спрашивать овощи уже не рискнула. Даже моего скудного ума хватило на то, чтобы сообразить – все селяне овощи выращивают сами и завозить их нет никакого смысла.

Котенка пообещали, но пока не принесли. Жду.

Глава седьмая. Дикая рысь

Мы думали, это маленький котенок, оказалось – дикая рысь. Ни на какие заигрывания, «кис-кис», приманку лакомством – не реагировала. Первая же попытка взять котеночка на руки кончилась многочисленными царапинами. Мини-агрессорша спряталась за диван и выходить не собиралась. Молоко скисло от огорчения в новенькой мисочке, туалетный лоток застыл в ожидании.

Не было у меня ни разу в жизни такого дикого котенка. Будто бы мы её из подворотни пригрели, а не из благополучной семьи взяли. Ночью она тихонько плакала по мамке и осторожно присаживалась ко мне на постель, но гладить не разрешала. Долго терпела, покрикивала, не могла сообразить, где теперь туалет, наконец, не выдержала, напрудила на пол. Стащила кусочек мяса из миски, съела за диваном. Была изловлена и отправлена на выгул. До вечера не могли заманить в дом. Вечером сдалась – погода не майская. Холод пошел на пользу, стала подходить, разрешать себя гладить.

С утра ходили на прогулку вместе. Отыскали в гараже дивную чурочку для когтеточки, одобрили единогласно. Наученная вчерашним опытом, ходила рядышком, домой пошла добровольно, но на пороге застряла – ни туда ни сюда. Кое-как договорились.

К полудню решились на экзекуцию – стричь когти. Сами понимаете – большое приключение. Кроха билась, как барс, но мой опыт и ловкость победили. Обиделась, ушла в нору за диван и не отзывается. Одна надежда на ноутбук и печенье. Утром выяснилось, что она неравнодушна к тому и другому.

При таком характере можно не сомневаться, что наша Муся надежная защита от всякой грызучей сволочи. Мы в безопасности. Кошка дома, а это значит, что жизнь в Усадьбе налаживается.

Глава восьмая. Утилизация городских понтов

Как жизнь в Усадьбе? Кипит! Тронул одно – отвалилось, тронул другое – скрипит. Надо чинить, ломать, строить, клеить, изобретать способ изготовления конфет из экскрементов. Станок печатный для денег так и не удалось изобрести, приходится крутиться с технологиями улучшения качества жизни при минимуме затрат.

А когда получается, поем от радости. Плясать сил нет – ноги от усталости не ходят.

Люди хорошие, мастеровые, нас не оставляют, чинят, лудят, паяют за малую мзду.

По пути нужно врачевать, писать, учить. Всё как обычно, только лучше, интереснее. Большой дом оживает, красивеет на глазах.

Вчера кошка – рысь Муся полностью оправдала наши надежды – поймала первую мышь. Долго играла с ней, потом (фу!) сожрала. Отнимать не стали, не наша добыча, да и мотивацию рушить нельзя. Дичиться красотка перестала. Спит у меня под боком, мурчит, откликается на имя, играет со всем подвижным ремонтным мусором. Иногда беседует на разные темы, например, зачем вытравивать бедную кису на улицу после еды, когда сами (гады) дома в туалет ходите.

Сегодня кошка открыла место утилизации денег – нашла щель, в которую можно вернуться домой, минуя дверь, а можно залить в неё пару баллонов монтажной пены. Дует, зараза! А мы не знали откуда. Пена – деньги.

Редкий прохожий (прохожая) застала нас за выгрузкой стройматериалов. Незатейливо поинтересовалась: «Вы дом купили?» «Пришлось, – отвечаю, – не подарил никто». Селянка замерла на миг, не сошлось, потому отреагировала на своем понимании: «Вот и хорошо! А то стоит большущий домина пустой столько лет. Повеселее будет!» Имела в виду – жизнь почувствовалась. Нам тоже нравится.

В магазине стройматериалов пришлось бросить свои столичные привычки. Выяснилось, что не только грузчики, вообще никакой дурак, не собирается упаковывать и доставлять покупки к машине. Ну, правильно! Покупки-то наши, почему их кто-то должен носить?

Под финал модемный интернет напомнил, где мы, собственно, находимся, нагло глючил в ста пятидесяти метрах от вышки связи, и требовал денег сверх оплаченных.

Мясник и молочница скрасили недостаток цивилизации натур продуктами, отчего сразу полегчало.

Рабочие ушли, мы поужинали, расслабились, кошка, напившись молока, свернулась клубком и задремала, жизнь показала румяный, сладкий бочок.

Ватсап заорал наглым громким голосом, вызывая в суетливую городскую жизнь, я подумала, и послала его куда подальше.

Глава девятая. Весенняя песня осенью

Оказывается, огромные звезды можно увидеть не только рядом с морем или в горах. Над Усадьбой последней мечты, совсем как над хутором близ Диканьки, дивной красоты узоры созвездий. Вот поставим беседку в саду, повесим гамак и будем любоваться звездами. Нет, до исполнения беседочных мечт тоже будем. Разве можно пропустить чудо?

Погоды стоят дивные – тепло так, что деревья выпустили почки, обманувшись осенним неожиданным теплом. Нашему ремонту тепло на руку. Выставили окно в котельной и выбросили через него сгнившие доски. Обратили загрузили цемент, песок и рабочих.

Люблю рабочих – мастеров своего дела. Как мастер чувствую в них родственную душу. А еще ценю наше везение. Нам попался спокойный, уверенный в себе, на все руки мастер, в любой момент отзывается на просьбу о помощи, когда женские руки не справляются.

В чем ещё везение? Кошка Муся поймала мышь, первую в своей жизни и в нашем доме. Но про это я уже, наверное, хвасталась. Не могу удержаться, так горжусь нашей маленькой охотницей.

Понимая, что трудно быть богом, в последние дни хочу стать богиней, разумеется, Кали. Голов сойдет и одна, а руки, ну, просто очень нужны.

В саду выставка старой мебели и разномастных мешков с мусором. Кресла нравятся нам – пользуемся в редкие моменты кратковременного отдыха, а мешки не дают покоя бродячим собакам – они лелеют зряшную надежду найти в них что-то съедобное. Я в нелицеприятных выражениях объяснила диверсантам, что кроме строительного мусора им ничего не светит. Калитка запирается, но с двух сторон в гнилом заборе бреши, в которые может пройти не только пес, но, при желании, и трактор.

Почти каждый день приезжают гости, интересующиеся усадебной жизнью и моей новой затеашкой, – оздоровительными загородными программами. Они совсем не замечают неустроенности. Взаимный и общий интерес важнее бытовых неудобств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.